

ЧЕРТ ЗНАЕТ ЧТО!

ЭТО РУССКОЕ СЛОВО «ВЫПИТЬ»!

Автор настоящей публикации бесконечно дарен судьбе за то что она позволила ему быть представителем того поколения, которое помнит, что бутылка водки стоила два рубля восемьдесят семь копеек.

Этот значительный биографический факт приводит не к тому, чтобы вызвать черную зависть у нынешнего поколения советских людей, которым было обещано жить при обществено-политическом строе, обещающем полное отсутствие всяческих цен. Просто автор, являющийся свидетелем тех фантастических цен, а затем успешно переживший их повальный рост до нынешних, тоже фантастических; автор, неизбежно находившийся в непримиримой оппозиции к партии и правительству в вопросах борьбы с употреблением вышеупомянутого кри-

минального продукта; автор, отстаивавший вышестоящие очереди за талонами, а потом — очереди за их отовариванием, — такой автор, вне сомнения, имеет моральное право рассуждать на столь деликатную и животрепещущую тему, как питье. Данная публикация не преследует цели возобновления антиалкогольной кампании в нашем отдаленно взятом регионе, ибо единственным и наиболее верным способом борьбы с алкоголем автор считает его планомерное и целенаправленное уничтожение путем неустанныго личного потребления.

Пресловутому ученому Ньютону грохнулось на голову яблоко, вследствие чего он, якобы, выдумал нечто очень значительное. Голова автора не подвергалась воздействию твердыми предметами, однако написанию сих размышлений тоже предшествовали

события.

В минуты душевной невагоды и депрессии автор отправил своего сына в магазин «Ермак» за... Ну понятно, за чем. Не за молоком же. Короче, прошло времени не больше, чем надобно для произнесения тоста, как сын вернулся с бутылкой «Пшеничной» и пятью коробками спичек на сдачу. Поднявшись, сколь скрупулезно соблюдаются в моей великой стране права человека, где даже тринадцатилетний представитель подрастающего поколения не ущемляется в праве на приобретение алкогольных напитков, легковоспламеняющихся веществ, а равно колющих и режущих предметов, автор впал в глубокую задумчивость.

Могли ли надеяться широкие слои пьющих масс еще каких-нибудь три года назад на столь невероятный сервис, умопомрачительно богатый

ассортимент, изумительную изобретательность в изготовлении и продаже спиртного? Вопрос, конечно, риторический. Все, что мы видим сейчас, три года назад было за пределами воображения самого смелого фантазера.

В Пыть-Яхе на базаре в неприличном на вид вагончике торгуют на розлив. «Ну удивил, — скажет иной читатель, — на розлив теперь торгуют в столичных подземных переходах, в коммерческих поездах и платных туалетах». Согласен. Но в Пыть-Яхе — шик особый. Там наливают не в презренные рюмки или фужеры. Там наливают в классически русскую посуду — граненые стаканы. А на закуску — соленые огурцы! Казалось бы — кавказские ребята, далеки они от наших традиций, а вот поди же ты — какое тонкое понимание русской души. Да, чуть не забыл — на пытьяхском базаре пьют из

возражения законопослушного читателя — нас, мол, монополия государства введена на изготовление и продажу спиртного. Законопослушный читатель прав. Указ по этому поводу издан Президентом еще 11 июня текущего года. Но мы не были бы русскими, если бы моментально бросились исполнять распоряжение сверху. И вообще, понятие это очень расплывчатое «монополия государства». Что нам говорили в средней школе и по первой программе? Государство — это мы! То есть — я, ты, он, она, вместе — целая страна. Вот и стоит бабуля возле «Гастронома», торгует безобидной «жвачкой», а из сумки у нее ненавязчиво так, скромно выглядывает горлышко с блестящей пробкой.

Надоел мне этот дошлый читатель. «А тебе, — скажет он, — какое дело? Ишь, выискался законник, осколок Шерлока Холм-

впечатление: любимое Отечество кровно заинтересовано, чтобы его подданные пили как можно больше. Еще с детсадовских времен нам известно, что себестоимость спиртного в десятки раз ниже цены реализации. Разница идет в бюджет, а бюджет у нас с дефицитом, то есть дебет с кредитом не стыкуется. И государство сейчас даже не скрывает своих намерений побольше продать трудящимся алкоголя. Насытив город, коммерческие ларьки теперь устанавливают в промзоне, непосредственно у проходных предприятий: молокозавода, бывшей шестой автобазы, УМР-2...

Понятное дело, такому «сервису» милиция не в силах противостоять. Да, собственно, милиция, кажется, уже отчаялась. Вот две картинки в качестве доказательства.

Возле «Универсамы» драка. Вялая, пьяная драка, в которой кулаки пролетают в основ-

граненых стаканов и закусывают солеными огурцами не что иное, как свмогонку!

В Пыть-Яхе же мне удалось дополнительно обогатить свои знания в вопросах самогонварения. Там, в порядке эксперимента, подготовка, настаивание браги и процесс получения конечного продукта производился непосредственно в машинном отделении тепловоза.

Ну, то, что брагу, самогонку делают в бытовках строителей и нефтепромысловиков — это такая банальная истина, что даже внимание читателя на этом заострять не следует.

В Нефтеюганске, в отдельных бронированных бункерах, наряду с напитками ближнего и очень дальнего зарубежья, торгуют... ею, родимую, самогонкой. Правда, на витрину пока не выставляют. Товарный вид пока неконкурентный. Предвижу

са». Да Бог с тобой, уважаемый читатель. Своё отношение к васильственной трезвости автор выразил выше. Есть у меня в этом вопросе меркантильный, сугубо личный интерес. Как бы это выразиться поинтеллигентней, чтобы не оскорбить слух уважаемого читателя. Ну, скажем, так — вследствие приобретения винноводочного изделия с неустановленным местом изготовления, у случайного лица наблюдалось значительное нарушение работы желудочно-кишечного тракта. Выпил, короче, вечером, а дискомфорта хватило на всю оставшуюся ночь. Тема, конечно, не салонная, но это суровая проза жизни: нормальное отравление желудка влияет на производительность труда, и, следовательно, на возрождение экономики любимого Отечества.

Кстати, об экономике. Создается устойчивое

ном мимо пели и молотят воздух. Но нарушенные общественного порядка здесь — налицо. Два милиционера в это время в ларьке напротив самозабвенно изучают какие-то накладные — до пьяниц им дела нет.

Второй случай. На оживленном месте, рядом с бесконечно ремонтирующимся «Гастрономом», часа три лежал пьяный. Мимо не раз проезжали милициские иномарки, но пьяный не интересовал стражей порядка. А может, пьяницами стало заниматься невыгодно, экономически нецелесообразно? Ну что ж — это веяние времени, гримасы грядущего рынка.

Возможно, когда-нибудь и будет в Нефтеюганске, Пыть-Яхе действующая президентский Указ. А пока... Пока любимый город может пить с колю.

Л. МОРОЗ.

СБЫВАЯ ...БРАК

УЖ СКОЛЬКО РАЗ ТВЕРДИЛИ МИРУ

Уже сколько лет твердили миру: покупаешь товар, обязательно проси у продавца кассовый чек, по которому можно предъявить потом претензии. Увы, многие из нас так и не внемлют предостережению. И потом раскаиваются, пеняют на торговлю и халтуру товаропроизводителей. Не раз приходилось охать и ахать и автору этих строк.

Приведу только два последних примера из своей печальной потребительской практики. Привлек своей красивой упаковкой и заграничным дизайном аудиоплейер с названием «Интернационал». Компактный, легкий, как раз для дороги, командировок! Лежал он в коммерческом отделе магазина «Спорттовары» в Нефтеюганске. Попросил продавца проверить работу плеера. Но средних лет женщина ни-

как не могла оставить батарейки, пришлось ей помогать. Во-вторых, как назло в отделе не оказалось ни одной кассеты с записью. Попытка кнопки и убедившись, что ось катушкодержателя вращается, я все же рискнул взять изделие. Правда, предупредил продавщицу: «Не будет нормального воспроизведения записи, принесу на обмен!». Женщина за прилавком согласилась.

«Кот в мешке» действительно преподнес дома сюрпризы. Вставив кассету и надев наушники, я услышал слабенький дребезжащий звук, да и тот на одной стороне (левой) телефона. Через пару минут лента в кассете вообще перестала... передвигаться!??

И после перерыва, возмущенный, я явился в магазин «Спорттовары», что в десятом микрорайоне. По моей просьбе

продавщица вытащила из-под прилавка еще несколько «Интернационалов». Увы, звук от воспроизведения на всех был один и тот же — еле слышный! «Значит, соединительное гнездо не подходит для этого типа наушников! — догадался я. — Ладно, возьму тот, где лента вроде нормально движется, без рывков». И опять же не потребовал от продавца чек.

Подделом мне! Хоть и стал плеер нормально (по чистоте звука и громкости) играть с другими наушниками (типа «Вега»), но резиновый пассик на электродвигателе то и дело спадывал, и кассета останавливалась. До сих пор такое творится, хоть я и поставил самодельное приспособление для натяжения пассика. Оказывается, ось, вращающая катушку магнитной ленты, вставлена просто в некалиброванное отвер-

стие в пластмассовом корпусе. Ось с пассиком при вращении, естественно, шатается, и резинка все время спадывает.

«Э, да тут целый капитан надо проводить! — разочарованно сказал знакомый радиомастер. — Половину стоимости плеера потянет...».

И я плюнул на все! Пропали так пропали деньги, на ветер выбросил! Что теперь делать?

Прошел месяц-полтора. Горечь от неудачной покупки как-то незаметно рассеялась. И тут снова попадаю враска. На сей раз мое внимание привлекли относительно дешевой (1200 рублей) аудиокассеты на 90 минут. Для редакционного диктофона самый раз! Мой японский «Сони» с запасом аккумуляторов позволяет делать записи в любом месте: в автобусе, в поезде, в цеху, на

улице и т. д. Поэтому купил я сразу десять аудиокассет. С запасом! И поскольку они были в целлофановой упаковке, проверить качество не мог. Только дома обнаружил: с этими кассетами магнитофон на запись не включается! А чека из коммерческого магазина «Тезей» (в здании железнодорожного вокзала в Пыть-Яхе) я снова не взял. По-моему, там даже кассового аппарата нет.

Пришлось, кляня свою беспечность, доводить до ума кассеты самому. Дело в том, что фирма «Максим» (обозначена на кассете иностранным шрифтом) сэкономила на размерах своего изделия. И предохранительные пластинки на задней стороне кассеты не доставали до рычага в магнитофоне. Пришлось все их выломать и вставить в углубления кусочки — кубики обывновенного школьно-

го ластика. Она теперь спокойно издает звук на рычаг — и запись идет.

Недавно в «Аргументах и фактах» прочитал небольшую заметку о качестве реализуемых торговлей аудиокассет. Оказывается, фирма «Максим» и другие браконьеры давно известны в столице, газета предостерегает и жителей других регионов от покупки сомнительных товаров.

Только вот в нашей городской или районной торговой инспекции нашелся бы добрый и компетентный человек и опубликовал бы в газете антирекламу всех этих халтурных товаров, что в избытке везут в наш регион разные коммерсанты. Огромнейшее спасибо сказал бы я такому специалисту! И не только я один.

Н. ТАЙГИН,

ПОЗИЦИЯ

— **СКОЛЬКО ЛЕТ** работаете в школе? Почему — физика?

— В школе отработал 26 лет. Физиком стал потому, что считаю, что это основная наука о природе — интересная, разнообразная, непрерывно развивающаяся, в которой постоянно появляются открытия. Передний край науки проходит именно через физику, через стыки физики с другими науками.

— Откуда у вас такая приверженность к логичности и систематизации во всем? (Вспоминаю свои конспекты с его уроков, поразительно точно поданный им материал).

— Я считаю, что в каждой науке один из основных видов деятельности — это именно систематизация: в химии — это, например, таблица Менделеева, в астрономии — диаграмма Гершпрунга — Рессела, в физике — классификация элементарных частиц...

— У вас в натуре — потребность всегда все разложить по полочкам? (На память приходит штамп «научный склад ума»).

— Определенная предрасположенность к этому есть. Вообще, то, что лишено логики, я очень быстро забываю, восприятие у меня все-таки прежде всего логическое. (С такими людьми легко, точность и четкость и никакого наукообразного тумана. Его мысль всегда конкретна и ясна...).

— Когда у меня «окно» в расписании, я устаю больше, чем на двух уроках. Очень неудобно, когда день разорван, это просто страшная вещь. Хотя, конечно, у нас настолько перегружены все школы, что без двух смен не обойтись... Вообще, я очень люблю работать, когда мне совершенно ясно, что я должен делать.

— Все должно быть «по расписанию»? — Ухмыляюсь я.

— Правильно. — Ухмыляется он в ответ.

(Мне легко было учиться у этого обстоятельного и восторженного человека. Что интересно, он всегда в форме, всегда в хорошем настроении).

(Когда он заходил в класс, меня почему-то не покидала уверенность, что ему не хочется, чтобы урок как можно скорее кончился. Именно ему я поверила, когда он как-то на уроке нам сказал: «Нет, любимая работа — это трагедия жизни».)

— Да, я люблю свою работу. Я считаю, что работу нужно выбирать с наибольшей тщательностью. Можно сменить жену, мужа, место жительства, а вот каждый день вставать рано утром и идти как на казнь на работу. — разве это не трагедия?

— Что вас раздражает в нашей современной жизни?

— Еще в самом начале перестройки я как-то слышал по радио передачу, в которой выступил олимпийский чемпион по тяжелой атлетике Юрий Власов. Интеллигент до мозга костей. Когда его спросили: что

вам больше всего не любите в нашей действительности, он ответил одним предложением: «Всеобщее прозрение». Помните, многие люди раньше кричали: «Я коммунист! Я!» А потом, когда вдруг сказали: «Так ведь коммунизм-то — это плохо!» — тут все разом и прозрели. И начали сдавать партбилеты...

— Не очень весело. Особенно когда благодаря нашим любимым американским фильмам узнаешь, как можно было бы жить, и сравниваешь с тем, как ты действительно живешь...

— Раньше было лучше?

— Нет. Жить все-таки не так уж плохо. Я получаю достаточно, что

предпринимательством — в смысле выполнения законов. У американского предпринимателя сложилось это очень надежный вексель, он просто боится его нарушить, иначе о нем пройдет слухок — и никто не захочет иметь с ним дело. А у нас, как правило, даже при наличии бумажного соглашения

— Так вы националист?

— Нет, Боже упаси. Я никогда не спрашиваю у человека, какой он национальности, для меня это совершенно неважно, для меня главное, какой он. Но согласно статистике, именно РУССКИЕ люди все-таки уезжают редко. Если меня, например, оторвать от этой

на водителя трамвая, — вот ее я могу понять. Действительно, когда доцент или кандидат наук получает зарплату, которой не хватает даже на то, чтобы купить пшеничку внуку, я бы сказал, что это ненормальное общество.

— А вы достаточно получаете?

— Если мне недостаёт точно зарплаты, я ищу дополнительную работу.

(Он мог бы, что называется, продать себя по дорожке: уйти из школы и обосноваться где-нибудь в уважаемом СП... Он мне на это — на полном серьезе: «Знаете, я без школы, наверное, вряд ли уже смогу. Нормальные-то люди всегда старались из школы уйти. А мы уже выражены этим школьным вирусом...»).

— Привычка?

— Это что-то все-таки большее, чем привычка. Как-то летом меня пригласили в НИИ поработать — заменить заболевшего товарища. Я смог там прожить всего неделю две, а потом ля для меня пытка чальнику сектора в институте совершенно — нужно высшее образование, просто надо отсидеть до шести. А я не могу так, я мучаюсь.

(Почему-то заранее уже знаешь, что в жизни такого человека должен быть подобный момент: «Я смог проработать там только...». Такие люди же умеют чашнуть, у них просто потребность себя реализовать).

— Помните, вы нам на доске писали длинную внушительную физическую формулу, доказывающую, что мы, земляне, во Вселенной одни. А сейчас не начали вертеть в иллюстрациях?

— Я и сейчас такого мнения. Существование НЛО не вызывает сомнений, но я не считаю, что это инопланетяне. Я больше склонен думать, что существуют параллельные измерения, пространства более высокого порядка, вполне возможно, что мы — далеко не единственные хозяева Земли, это могут быть какие-то животные или разумные существа, которые давно освоили переход из одного измерения в другое.

— И так, в чудеса не верите?

— Это не чудеса, а просто непознанное. У Аристотеля как-то ученики спросили, почему он знает так много и до сих пор учится. Он начертил круг и ответил: вот столько знает вы, начертил круг побольше: вот столько знаю я, и мои знания соприкасаются в гораздо большем пространстве с неизвестным. Чем больше мы знаем, тем больше у нас возникает вопросов, ведь Вселенная бесконечна.

— У вас возникают до сих пор вопросы?

— Да. Как только я остаюсь, я тут же стану неинтересен ученикам. А как только я стану неинтересен, — значит, я уже не учитель.

Записала О. ГРИН.

Фото Л. ШЛЯХОВОЙ.

МОНОЛОГ С ДИКТОФОНА, ПЕРЕМЕЖАЮЩИЙСЯ С МЫСЛЯМИ. РОВНИМИСЯ В МОЕЙ ГОЛОВЕ ВО ВРЕМЯ БЕСЕДЫ С В. А. ШИРЯЕВЫМ УЧИТЕЛЕМ СП № 4

УЧИТЕЛЬ

Вот у меня его не было — мне и сдавать нечего. Я всегда был против этого строя.

— Вас в партию звали?

— Да, предлагали. Тем более что я два раза работал директором школы — и оба раза оставался беспартийным.

— Чем отговаривались?

— Ничем не отговаривался, и просто не приходил и все: мне говорили (вкрадчиво, многозначительно): «Вас вызывают в райком». Я тогда был совсем молодым человеком, и я отвечал: «Я бес — партийный. И мне в райкоме делать нечего».

(Тогда такие люди были отщепенцами, в лучшем случае чудаками. Потом героями. В принципе это просто закономерность: всегда в условиях любого государственного адюльтизма находились люди, которым удавалось совместить прямохождение с личной безопасностью. Это и везение, и интригующая пружина в характере. Для такого человека это вполне естественно. Ясность, рациональность, здравый смысл и воля — в плече лишнего. По существу глупая и нелогичная государственная доктрина — та вещь, которая не завала никого места в его жизни).

— А как вам вообще сегодняшняя жизнь?

бы не ходить в штормых брюках, я не голодаю, собственно, не откладываю себе ни в чем. Но в моей жизни возник громадный плюс: я наконец-то освобожден от разговоров по заранее составленным сценариям. И сейчас я могу высказывать все, что хочу. Я считаю, что лучше быть все-таки сытым и свободным, чем голодным и с закрытым ртом.

— До благополучия Америки-то, как думаете, доживаем? Хотя, собственно, идеал ли она для вас?

— А я совершенно не вижу в Америке никакого идеала. Я согласен с теми деловыми людьми, которые признают строит свое, российское свободное общество. Причем зачем обязательно изобретать какие-то названия, что мы ярлыки все время вешаем: коммунизм, социализм, развитой, совершенно развитой, окончательно построенный, 50 процентов капитализма... И сейчас — это же глупо: «Вперед к победе капитализма!» Чему нам нужно учиться у Запада — так это разнообразию, здравому смыслу: ведь у американцев, немцев, шведов, — разные политический строй и система предпринимательства. Нужно выбирать то, что приемлемо для России. Например, я считаю, что сейчас все-таки должно быть контроль за

оно остается на бумаге. К культуре, к честности в предпринимательстве у нас еще не привыкли.

— В каком состоянии сейчас система школьного образования? На кого нам равняться?

— Вряд ли у нас приживется чья-нибудь система. Я считаю, что система образования — единственная практически не нарушала своей работы, не дошло у нас до того, чтобы остановить работу школ и распустить учителей. Главное — не сломать то, что есть, а постепенно модернизировать.

— К чему же нам

природы, от языка. — Я лично уже не буду полноценным человеком. Вы знаете, ловить рыбу в окультуренном водоеме с гранитными берегами — для меня это непонятно. Ходить в парк и собирать заранее рассаженные грибы — тоже. А у нас еще остались дикая природа, дикие люди, дикие нравы...

— Ям было бы уютно в царстве здравого смысла... Но ведь вы же рационалист?

— Но не до такой же степени, что в лесу все деревья пронумерованы. Я рационален в изучении науки.

— Вы считаете себя

Выключая свой диктофон, я ясно ощутила, что ни в каком интервью все равно невозможно передать всю глубину впечатлений об этом человеке. Ни грамма бесцветности, он растворяется и непередается.

Он не хочет за границу, питает отвращение к пронумерованным деревьям, и, представьте, получает удовольствие от работы.

Редко бывает, когда учитель обладает колоссальным информационным потенциалом и умением подать свои знания и одновременно с ним легко ученикам. Мой одноклассник любил Виктора Александровича Ширяева за рациональную и емкую подачу материала, за неподражаемые остроты, и за то, что он никогда не давал бестолковой нагрузки.

Он один из нас. И живет в том же маршале, что и мы. Человек интеллектуального труда, профессионал, интеллигент. И у меня к нему много вопросов.

стремиться в школьном образчике?

— Самое главное — это дифференцированный подход к обучению. Ученик должен иметь возможность досконально хорошо знать что-то одно, но иметь представление о многом.

— Школа готова к такой организации обучения?

— Нет.

— В застойные 80-е вы говорили, что никогда не сможете понять тех людей, которые уезжают жить за границу.

— И сейчас я их действительно не понимаю. Я бы, например, заболел тут же за границей, я уже не в состоянии переделать совершенно свой образ жизни, разговаривать не на своем языке... В России я чувствую себя ее частью. А там я — неизвестно что такое. Те, кто уезжают, видимо, не считают себя достаточно русскими людьми. И заметьте — уезжают-то в основном люди именно не русские.

представителем русской интеллигенции?

— Как сказать... Образованность — это же еще не интеллигентность. Вообще-то мне хотелось бы себя таковым считать.

— Как думаете, «пробойка» интеллигенции еще существует?

— К сожалению, она таит со страшной силой. Множество преподавателей институтов, других представителей интеллигенции уходят в торговлю. Я не могу назвать предпринимательством то, что у нас делается: достал где-то на складе подешевле, продал в пять раз дороже, — о какой интеллигентности можно здесь говорить?

— Печальная коммерциализация приводит к тому, что все наше общество превращается в базар.

— Пока именно так. Но я думаю, что это болевая рана. Есть и другие: я знаю одну преподавательницу института, которая пошла учиться

УЛЫБНИТЕСЬ!

А. РЯБОВУ

Каждый день с утра пораньше
Мы проблем встречаем тьму.
Не случайно жизни нашей
Не хватает никому.
Коль встает вопрос питания:
Что и где достать к столу...
Значит, вред переедания
Не грозит нам никому.
Если денег не хватает,
Чтоб сменить мебель в дому,
Надо попросту с улыбой
Отгоситься ко всему.

С. БУЖИНСКИЙ.
г. Ханты-Мансийск.

Анекдоты перестроечные

— А что, если ввести налог на отопление углем? — спрашивает министр финансов.
— Ни в коем случае! — протестует министр здравоохранения. — Уголь и без того дорог, а налог приведет к тому, что многие перестанут топить, и увеличится число переохлаждений организма.
— Так введем налог

на переохлаждения!
Иностранная делегация посетила советский завод. Мастер и рабочий выяснили отношения, размахивая руками. Гости просят переводчика сказать, о чем там у них идет речь. Тот мнется, но ватем все же переводит:
— Мастер предлагает рабочему обработать де-

таль, ссылаясь на то, что он состоит в интимных отношениях с матерью рабочего. Тот отказывается, заявляя, что и он состоит в интимных отношениях с матерью мастера, а также матерью начальника пека и матерью директора завода, да и... с самой деталью.

Во время важного совещания один директор поворачивается к другому и спрашивает:
— Скажите, сколько человек работают на вашем предприятии?
— Примерно один из десяти...

В газете появилось объявление о вакантной должности завкладом. Когда первому посетителю начальник отдела кадров объяснил его обязанности и обещал оклад в 150 рублей, тот сразу же от работы отказался. То же произо-

Анекдоты перестроечные

шло и со вторым, и третьим кандидатами. Четвертый же, услышав об окладе, наоборот, радостно воскликнул:
— Так вы еще и деньги доплачивать станете!

— Где те времена, — вздыхает дедушка, — когда слесарю давали на чай после того, как он починит водопроводный кран... Сейчас приходится платить за то, чтобы он вообще пришел.
Встретились японский

и русский рабочие. Японец говорит:
— Я работаю четыре часа на себя, два часа на хозяина и два часа на Японию. А как у вас?

Наш отвечает:
— Я работаю четыре часа на себя. На хозяина я не работаю, потому что хозяев у нас нет. И на Японию тоже не работаю, с какой стати мно на нее работать?!
Приехав журналист в деревню, спрашивает колхозницу:

— Ваш председатель перестроился?
— Да.
— А парторг?
— И он тоже.
— А агроном?
— Этот не цел — лесу уже не хватило.
В кабину самолета врывается мужчина с пулеметом и отдает команду:
— Летим в Америку!
— Нет, мы летим в деревню Кукушкино, — спокойно отвечает пилот.
— А почему в Кукушкино?
— Это ты спроси у бабули с минометом.

БУТЕРБРОДЫ «ДЕД МОРОЗ»

1 батон хлеба, 8 сваренных вкрутую яиц, 100 г сливочного масла, 3-4 ст. ложки майонеза, 1 вареная морковь, 1 красный помидор или перец.

Ломтики хлеба смажьте маслом и положите на них желтком вниз половинки яиц. Из зеленого лука сделайте глаза, из вареной моркови — нос и рот. Бороду выложите из майонеза или натертого на мелкой терке сыра. Шапочкой может служить кусочек помидора или сладкого перца. Подайте бутерброды на тарелке на бумажной салфетке, украсив их листиками петрушки.

«УТЕНОК»

Вареное яйцо разрежьте пополам, удалите желток. Половинку белка положите выпуклой стороной на смазанный маслом ломтик хлеба. Посыпьте белок протертым через сито желтком. Глаза и клюв утенка сделайте из вареной моркови.

А. ЗЕЙНАЛОВ.

ЮМОРЕСКА

Будьте скромнее, господа!

Решил я перейти с одной работы на другую. Все «за». Новая работа ближе прежней. Коллектив трудовой, сплоченный. И в зарплате на 100 тысяч больше...

Все шло своим чередом. Обходной лист шустро подлисал. Медицинский осмотр с горем пополам и юмором прошел. И на новую работу васобирался. А тут в местной газете прочитал — техникуму нужен специалист по воспитательной работе.

Моя это стихия, моя! Полжизни этим занимаюсь!

Собрал я документы. Журналы прихватил, в которых печатался. Книжки, которые издавал. И вперед! Аргументы залас внушительные. Думал эрудицией скосить. Но не тут-то было. Секретаршу обаянием и интеллигентностью взял. Пропустила. А вот на директоре и завуче споткнулся.

Беседа началась споконно, по-деловому. Без выпрыгиваний с прогибанием. Я рассказал, что семь лет работал в техникуме. Вел профилирующий предмет. Заинмал-

ся общественной работой. Директор и завуч цвели от умиления — такой ценный кадр им попался!

Видя восторженные глаза двух молодых ухоженных женщин, я, как тетерев на току, начал входить в раж. И понесло меня, и понесло...

В картинках рассказывал, как со студенческой агитбригадой я колесил по Курганской области. Как создавал техникумовский музей. Как уже в нашем городе выступал ведущим различных шоу-программ. В завершении показал свои книги и диплом кандидата (уже не помню каких!) наук. Директор и завуч начали сникать. Лица окаменели и удлиннились.

Я же еще был в своей стихии. Проекты на новую работу стал высказывать. Идея наполеоновские напористо налагать. Они лишь кивать успевали. В завершении доложил присутствующим, что мэр и полумэр города мои лучшие друзья.

Тут они и совсем скисли. Так правый веки у директрисы обнаружился. А завуч с головой в свои

бумаги зашилась и перьяно искать что-то начала.

Ушел я от них довольный собой. Такой спектакль разыграл! Когда немного остыл, понял — на работу они меня не возьмут. Перебор получился. Когда на следующий день за результатом пошел, в приемной алакомого Коллю-ветрогона встретил. Он мне с ходу доложил: «Устраиваюсь я техникум, молодых воспитывать. А то не бегут и не скачут!». И стал пальцы загибать. Плюсом считать. Зарплату в доллары и в ваучеры переводить.

Директор с завучем прошли мимо меня, не поздоровавшись.

Так и работаю слесарем по ремонту оборудования с дипломом (уже не помню каких наук). А Коля-ветрогоном с купленным дипломом ветеринарного техникума воспитывает новое поколение.

Будьте скромнее, господа! Когда на работу устраиваетесь. И не распускайте павлиний хвост, когда с деловыми женщинами разговариваете. Святаябрь, 1993 г.

по-человечески!

— Здравствуйте! Я по объявлению. Вашему зоопарку требуется «честный снабженец»?

— Да, да. Нам. Предлагаю сразу же взглянуть на наше хозяйство. Мужчины медленным шагом двинулись по территории зоопарка.

— Прошу не удивляться, — повернулся к визитеру директор, — если что-то вам покажется странным. Сейчас ведется перестройка, многое меняется. Видите, между вольерами ползает большой крокодил?

— Вижу. Такое впечатление, что он что-то ищет.

— Совершенно черное впечатление. Он ищет мусор, так как работает уборщиком. И прекрасно, скажу я вам, работает — съедает крупный мусор, а мелкий сметает хвостом... А за возможным возникновением пожара следит жираф...

Мимо собеседников пробежали два волка с лозками дружинников.

— А это наши актеры. Две борцы с хулиганами и пьяницами. Терпеть не могут запаха алкоголя. Очень эффективно работают... Но больше всего зверей занимают сервисом, то есть обслуживанием посетителей. Вгляните — зебры возят самых маленьких, пингины продают морсженое, кенгуру носят в сумках различные сувениры для пролажи желающих... Да и другие звери на сидят сложна лапы. Вгляните, например, вон на ту дорожку — медведь тащит поролом для утепления клеток на зиму. Очень развита художественная самостоятельность. Хор пернатых, например, поет бесподобно. Его издавно записали на радио.

Потрескавший гость прощайтал:

— И как все это называется?

— Звериний кооператив «Зоопарк!».

— Кооператив?

— Конечно! — улыбнулся директор. — Вель жеи тоже хотят жить по-человечески!

В. ЛОМАНЫЙ.

Веселий Девясов - Мельников

Озорные мысли

ПАМЯТКА ДЕПУТАТАМ.

Не разменивается по мелочам только копейка. В ЧЕМ РАЗНИЦА?

Президент спрашивает у экономистов: «Чем отличается курс рубля от курса доллара?»

— Штурманом, господин Президент.

ПРОСТАЯ ПРИЧИНА. Президент спрашивает у министра финансов:

— Почему на Западе установили черту бедности, а мы — прожиточный минимум?

— На него долго не протянешь, господин Президент.

ВСЕ ОЧЕНЬ ПРОСТО. — Почему смертность в нашей стране опережает рождаемость? — спросил Президент у социологов

— Так ведь поднимаются только цены, гос-

подин Президент.

НЕЗАДАЧА. Двое пьяных. Один, обжигая пальцы, пытается прикурить, жалуется второму:

— Что такое, никак не разжечь трубку?

Второй, покачиваясь: — Ничего не получится, она телефонная.

ОБЪЯСНИЛА. Муж читает, жена белее гладит. Вдруг супруг откладывает книгу и спрашивает: «Тут написано — «Он ее изнасиловал и ушел, но переживала она недолго, уже через полчаса, что-то напавая, она причисывалась перед зеркалом». Как ты думаешь, что можно петь после этого?»

Жена пожалала плечами: — Наверное, вот это: «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь»...

И СМЕХ И ГРЕХ

Двумя абзацами

В новом году, уважаемые нефтеюганцы, на территории России преобразуют хождение купюры достоинством 1, 3, 5 и 10 рублей.

Так что спешите достать свои закладки и сдать их торговле или в банк, потому что обмен производится не будет. А вот монеты образца 1991-го и последующих годов достоинств 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 50 копеек и выше остаются в обороте и обязательны к приему. Видно с металлом в стране напряженно.

Нефтеюганских любителей мыльной оперы в новом году ожидает очередная встреча с Вероникой Кастро.

Готовьте носовые платки, милые жены, мамы и бабушки. На этот раз она предстанет «Дикой розой». Для любителей «крутого» кино «голубой ящик» покажет Арнольда Шварценеггера в «Белом человеке».

Если раньше россияне можно было назвать самыми читающими, то теперь, пожалуй, самыми доверчивыми читателями. И нефтеюганцы не составляют в этом смысле приятного исключения.

В одном из номеров «АиФ» было помещено объявление, в котором некая фирма предлагала подписку на «Антологию мирового анекдота».

Казалось бы, ну кому это сегодня надо, когда вся наша жизнь и есть сплошной анекдот. Да и где гарантия, что это не очередная газетная «утка»?

Но все же одна молодая, доверчивая особа, имеющая чувство юмора, желание пополнить домашнюю библиотеку и пяти тысяч рублей лишиться, все же рискнула. Вырезала талон из газеты и отправилась на центральную почту. Там она (согласно указанию фирмы) отправила по указанному адресу пять тысяч рублей (залоговую стоимость), заполнила талон-заказ с обратным адресом, вписала номер квитанции

От «Антологии мирового анекдота» до нефтеюганского — один шаг

и попросила (именно попросила) работника почты поставить штамп на талон. Это необходимо в целях подтверждения его подлинности. Вот так без особых проблем захотела наша землячка приобрести «Антологию мирового анекдота».

Но одного желания клиента, как выяснилось, на этой почте недостаточно. Нужно было еще как минимум желание работников связи. А таковое у них отсутствовало, равно как и чувство юмора, и как личное указание руководства.

И что же получается? Денежные переводы принимают, плату за эту услугу взимают а (данном случае 600 руб.), а штамп, как подтверждение принятого здесь же перевода, не ставят. Парадокс?

Доведенная до стрессового состояния грубым, необоснованным отказом, клиентка обратилась за помощью в редакцию. Долго и эмоционально объясняла она корреспонденту ситуацию.

Итак, вместо «Антологии мирового анекдота» человек приобрел нервное расстройство. А корреспондент убил полдня на выяснение с начальником РУСа Федеральной почтовой связи С. А. Селивановым, насколько правомочна просьба клиента.

И заметьте, речь идет не о гербовой печати, не о ценных бумагах и акциях, а всего-навсего о талоне и штампе.

Штемпель, в конечном счете, был поставлен. В кабинете начальника и «под его личную ответственность» (таков ультиматум его подчиненных). Вопрос решен, но не решена проблема.

Мы уже начинаем привыкать к обрушившемуся на нас потоку информации и рекламы. Так не пора ли уже привыкнуть и начать быстро решать вопросы, касающиеся оплаты и доставки товаров и корреспонденции через средства связи. Круговорот товаров и информации происходит быстрее, чем заключаются договоры фирм с Министерством связи.

А пока суд да дело, давайте заключим для начала хоть одно действительное соглашение. Корреспондент будет собирать с клиентов талоны-заказы, начальник РУСа Федеральной почтовой связи — ставить штамп. А получать мы будем за все это немало — безграничную благодарность наших подписчиков.

Ю. КОРШАКЕВИЧ.

ЮМОРЕСКА

— Зачем я здесь? Куда я еду? Боже, Боже, сколько можно? Зачем я подписался? Зачем мне эта тряска, эта дорога, этот дождь, что мне там делать? Мое любимое место — диван, любимый предмет — телевизор, с дистанцией — как пульта управления космическим кораблем, моя любимая женщина — жена. Чья? Моя, кума свата, брата. Любовь — это взрыв души, всполох и недолгий раскат, да душа вся в ранах от осколков, которые летят дольше, чем гремит. Но вот раны залиты, боль прошла, и снова жары, и все сначала. Но ты не сапер и взрываешься на одной и той же — тогда больней.

О чем я, Господи? Опять дорога. Эта асфальтированная лента, змея или что еще там, Боже, какой маразм. Эта лента оборвется на первой кочке, эта змея издохнет за первым поворотом. Вся эта красота взорвется у тебя в мозгу ослепляющим светом встречных фар. Романтики хреновы, дорогу только по телевизору видели. А дома, дома... Это грудь защемило. Что это? Шемящее чувство дороги? Турист. Это сплетение страха, усталости, нервов, ненависти, ностальгии, неопределенности, мысли об уже прожитом и мечтой о будущем. В общем, как любовь.

Нет, все, никогда, ни за что! Все, сколько можно. Лучшие годы в дороге, а пути в нику-

да, ни к чему. Что осталось мне от прожитого? Ничего кроме воспоминаний о пройденных километрах, которые одинаково монотонны, которые до тошноты. Воспоминать хорошо — ехать плохо. Нет, все, хватит, ни за что. Ба-ста. Тоже мне, короли дороги. Да она мокрая от крови, и никакой дождь не смоет этот тошнотворный запах крови, страха и пота, а остальное все бравада. Зачем, зачем я согласился? Опять бессонные но-

чи, хамство недалеких постовых, да хватание за свои вещи, чтобы ноги не приделали. Да чтоб вы все отдохли, гады. Сидят дома, прижмут свои задницы и кичатся тем, что нажили. Им нас не понять, они нас презирают. И правильно. Все, больше никогда, на покой, как все падею, до чертиков, до отупения, до тошноты. О, водки мне, водки — полцарства за водку. Ну открывай, пу наливай. Пока я не обрыгал тебе эту кабину, эту дорогу, эту жизнь.

Сейчас эта мерзкая, отвратительная жидкость, разрывающая рот и пищевод, ворвется в желудок. Затеплится, забурлит, рождаясь, новый мир. Мир — где все не так плохо и некрасиво, мир доброй иллюзии. Расползется по жилкам, пробьется в мозг, заполнит собой кабину, дорогу, весь мир. Вот и все, глаза подернулись розовой пеленой и чув-

ИСПОВЕДЬ ЭКСПЕДИТОРА

ство дороги прекрасно, и будоражит кровь, и шепчет на ухо — да, ты герой. Что, брат-водитель, наливай еще.

Ну, видишь, жизнь прекрасна. Этот асфальт, бегущий под колеса, столбы, которые, мелькая, приветствуют тебя, отмеряя пройденные тобой километры. Да, мы сильнее ночи, которая обволокла кабину, лес, дорогу. Которая давит своей тишиной и спокойствием на веки, на голову, которая все сильнее и сильнее падает на грудь — но мы сильнее ее. Мы победим ее планами о будущем, своими мечтами, добьем анекдотами о хитроумных женщинах, страдающих любовниками и глупых рогах мужьях. А может, это не анекдоты? Может, это самые правдивые и очень грустные истории, может, мы сами герои этих историй, но просто не знаем этого. Ведь мы узнаем о своих рогах

самые последние, все знают, а мы нет, и все молчат. Что это? Мужская дружба, уважение к женщине или просто моя хата с краю. А может, просто страх услышать в ответ про свою жену такое... Не будем о грустном, наливай.

Приедем на место, знаешь как будет весело? У меня там друзья, родственники, однокурсники. Я встречу со всеми. Я расскажу им, как жил эти годы, как много сделано и прожито, как много увидят, как я подросток душой и телом, как повзрослели мысли, как постарела душа. Все изменилось с тех пор — взгляды на мир, взгляды на жизнь, и выросли и пошли в школу дети, и пришла усталость, и уже не страшно умирать.

Ослепительный свет встречных фар режет глаза. Он обжигает, как спрут — через рот,

через уши пробирается в тело. Вот мягкой, противной слизью, щекоты гортань и вызывая тошноту, пробирается внутрь и, рассекая плоть, втыкается в сердце. И брызнула кровь в лицо, стуча тысячей молоточков в мозг: «Ты едешь прощаться», — и застыли глаза, и повисли руки. — «Вот пришел и мой черед». Что ж, все там будем. Вот и пришел час искупления. Наконец-то отмучился. Там мне будет хорошо. Я буду парить над зем-

Надо встретиться со всеми — одному сказать правду о нем, другому о себе, третьему отдать долги, четвертому простить. Дать телеграмму домой: «Я люблю вас всех. Вырасти детей, чтобы были умными и честными, чтобы успели больше, чем я. Прощайте». Вроде все. Жаль не увижу начальника, чтобы сказать, какая он сволочь. Как будет больно маме — почему я ее никогда не жалел? Ремонт дома не сделал, все потом. Денег дома ни копейки, чем жить будут? Я не успел воплотить свои мечты, не успел доказать миру, какой я небезполезный. Я ничего не оставил потомкам, меня забудут через поколения.

Нет! — закричали все клетки тела, и я слышу их. Нет! — кричат все инстинкты, данные мне природой. Нет! — чит разум...

Ну вот и отлегло, забилось сердце, побежали мурашки по загривку, застучало по влкам: «Я буду жить, жить!». Спасибо. Налей, брат-водитель — я только что получил привет от смерти.

... Ну вот уже неделя дома. Семья, дом, дача. Походная сумка закинута в шкаф и бритвенный станок не упакован вместе с зубной щеткой.

Что там? Ко мне? Что, ехать? Мне надо десять минут. Жена, собери сумку. Дети, что вам привезти в подарок? Прощальный поцелуй...

С. КОТЕНОЧКИН.

Редактор Ю. Я. КОНДРЮКОВ.

Наш адрес: 626430 г. Нефтеюганск, 3 мкр., д. 21 Раб. с 8 до 17 час. Газета выходит 2 раза в неделю. Рег. уд. — № 1.

ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-36-41; приемная, отдел информации — 2-37-02, секретариат — 2-39-92, отдел советской работы, отдел культуры, быта и писем — 2-30-61, корр. по району — 2-38-90, бухгалтерия, прием объявлений — 2-37-96.

Индекс 54321. Объем 2 п. л. Тираж 18408. Заказ № 5265.

Подл. в печать 30.12. в 16.00. Факт. в 16.00.